

**С. В. Любичанковский****Новейшее историко-биографическое исследование о Данииле Гранине  
(Рецензия на книгу: Полторац С. Н. Гранин. М. : Кучково поле, 2019. 448 с.)**

В статье-рецензии рассматривается новейшее биографическое исследование о выдающемся мыслителе второй половины XX — начала XXI века Данииле Александровиче Гранине. Анализируется источниковая база исследования, включающая комплекс впервые вводимых архивных документов и ряд произведений мемуарного жанра, визуальные источники, интервью самого Д. А. Гранина. Указано на содержащиеся в рецензируемом исследовании новые факты о жизни и деятельности Даниила Гранина. Сделан вывод о том, что монография С. Н. Полторака представляет собой новаторское психолого-биографическое исследование.

**Ключевые слова:** Д. А. Гранин, биография, психолого-биографическое исследование, историография.

В одном из ранних произведений А. И. Герцена читаем: «Жизнь сочинителя есть драгоценный комментарий к его сочинениям» [1, с. 14]. Именно этим продиктован интерес к биографиям писателей, художников, ученых, произведения и труды которых мы изучаем. Даниил Гранин, безусловно, из этого ряда.

Имя писателя, что называется, «на слуху»: «Иду на грозу», «Зубр», «Картина», «Блокадная книга» известны еще со школьных времен, и, кажется, еще совсем недавно мы видели на телеэкранах, как В. В. Путин в Константиновском дворце Санкт-Петербурга вручает Даниилу Александровичу Государственную премию России и весь зал встает, приветствуя признанного классика отечественной литературы, удостоенного высокой награды не только за книги, но и, как отметил президент, «за свою гражданскую позицию, равнодушное и деятельное отношение к духовному и культурному развитию российского общества».

Написать биографию личности такого масштаба — дело весьма нелегкое. Сам писатель воспоминаний не оставил. И хотя из-под его пера вышло несколько книг мемуарного жанра («Причуды моей памяти», «Все было не совсем так», «Заговор»), все они представляли собой не связное жизнеописание, а скорее отдельные краткие записки, размышления, запомнившиеся истории, детские впечатления, воспоминания о фронтовых друзьях и т.д.

Свое нежелание писать мемуары Гранин объяснял тем, что «все время сбивается на литературу», а в своем итоговом произведении «Заговор», написанном в 94-летнем возрасте, раскрыл смысл этой фразы: «Давно я хотел написать про свою жизнь, в ней было много всякого — школа, Ленинград, война, которая у меня заняла четыре года. Был институт, было много горького, была работа в научной лаборатории, были путешествия, романы, можно было бы написать немало интересного про себя. Несколько раз я брался за этот персонаж и каждый раз ловил себя на том, что начинаю сочинять. Пишу не о том, что со мной было, а о ком-то другом, у которого куда более необычные приключения. Появлялся сюжет с закрученной интригой. Вместо моих друзей возникали необычные судьбы, злодеи, враги, герои. Писатель — это сочинитель, фантазер, выдумщик. В результате я опять покидал себя, собственная жизнь оставалась в стороне. Самому себе она оставалась неизвестной. <...> Годы не хотят выстраиваться в шеренгу, и как только начинаешь искать узор, это уже не ты» [3, с. 21].

© Любичанковский С. В., 2020

«Выстроить годы своего героя в шеренгу» сумел талантливо сделать ученый-историк С. Н. Полтораки — автор только что вышедшей в издательстве «Кучково поле» книги «Гранин» [3]. Солидного объема труд привлекает уже внешне: фамилия Гранин читается не только на корешке и обложке, но и объединяет весь почти пятисотстраничный книжный блок. Но, главное, конечно, не издательское искусство, а то, что, открыв книгу, читатель в своих ожиданиях не обманывается. На протяжении многих лет общавшийся с Граниным Сергей Николаевич Полтораки, хотя и не скрывает безмерного уважения, даже восхищения по отношению к герою, сумел посмотреть на него несколько отстраненно и создал по-настоящему фундаментальное жизнеописание, вместившее архивные сведения, фрагменты газетных и журнальных публикаций о Д. А. Гранине, собственные высказывания писателя, свидетельства людей, его знавших или просто любящих его творчество, а также ксерокопии нескольких характеристик разных лет, которые когда-то передал автору сам писатель.

Книга удивительная и во многом новаторская.

Прежде всего потому, что автору удается исправить неточности в анкетах и уточнить или прояснить сведения из биографии, причем даже такие вроде бы очевидные, как дата и место рождения, сведения об учебе, жизни родителей и др.

Так, найденное свидетельство о рождении и лично заполненные анкеты позволили сделать вывод о том, что Даниил Александрович родился 1 января 1918, а не 1919 года, установить, что родился будущий писатель не в Вольске Саратовской области и не в Вольни Курской области, как это до сих пор указывается в разных биографиях, а в Вильне, т.е. сегодняшнем Вильнюсе.

В одном из интервью Сергей Николаевич рассказал о новых материалах, касающихся отца будущего писателя. «Оказывается Александр Данилович, прежде чем стать лесником, был успешным нэпманом: в 1922 г. вступил в Первое общество взаимного кредита, на полученный кредит отремонтировал помещение под пекарню и открыл магазин, или, как тогда говорили, лабаз, чтобы в нем продавать собственный хлеб. Но затем вмешалась политика, и у него все реквизировали, а самого в 1926 году выслали в административном порядке в город Бийск на Алтае, где он вновь стал лесником» [4].

Исследователю удалось уточнить и сведения о годах студенчества своего героя. Выяснилось, что в Политехническом институте, как сказано во всех справочных статьях о Гранине, его герой учился только последние два года, а первые три курса он был студентом ЛЭТИ. При этом, рассказывая о студенческих годах будущего писателя, С. Н. Полтораки публикует и анализирует отрывки из его статей в вузовской газете «Индустриальный», утверждая, что именно они стали «литературным стартом».

Надо сказать, что исправленных и уточненных на основе обнаруженных документов ошибок довольно много, так что введенные в научный оборот данные позволяют реконструировать биографию писателя и внести необходимые изменения в словарные статьи о нем.

Добавим, что Сергей Николаевич Полтораки не просто сообщает новый факт, но делает читателя участником расследования, так что это хорошая школа для молодых историков.

Впечатляют перечень и разнообразие использованных и проработанных источников. Указаны архивные фонды нескольких городов, многочисленные публикации в вузовской многотиражке, подписанные еще Д. Германом (напомню, что фамилия Гранин была псевдонимом. — С. Л.); перечислены не только литературные произведения Гранина, но и его статьи в различных газетах; проанализированы десятки интервью с ним и публикации

о нем. Все многочисленные источники стали документальной базой книги, и читатель имеет возможность видеть, на основании чего сделан автором тот или иной вывод.

При этом автор подчас указывает на разночтения в анкетах, нередко стараясь найти им объяснения и высказывая собственные предположения. Так, например, он предположил, что появившиеся в анкетах Вольск и Волынь были следствием нежелания «портить» сыну анкету, так как Вильнюс в то время был польским городом. А объясняя «неразбериху» с датой рождения Даниила Александровича, пишет: «...Д. А. Гранин при всей своей одаренности был в быту обыкновенным человеком: немного невнимательным, рассеянным и безразличным к официальным сведениям о себе... Парадокс: в душе историк, он легкомысленно относился к документам личного характера. Может, потому, что не считал себя исторической личностью или даже просто частью истории» [3, с. 236]. На следующей странице повествования, сообщив, что орденом Дружбы народов его героя наградили через год после юбилея, высказывает предположение: «Не знаю, как он относился к тому, что неожиданно... для официальных лиц стал на год моложе. По-моему, ему было все равно: он жил в своем измерении. Вспомнили про дату — спасибо, забыли — тоже хорошо... Не блаженный, нет. Жил другими ценностями» [3, с. 237].

В главе «Как Д. А. Герман стал Д. А. Граниным» автор исследования высказывает предположение о том, зачем понадобился псевдоним и почему писатель взял именно такой. Сергей Николаевич сообщает, что, по имеющимся сведениям, совет взять псевдоним дал своему однофамильцу известный писатель Юрий Герман. (Кстати, версия достаточно убедительна: ведь именно потому, что в литературе уже был известен С. Я. Маршак, его брат и сестра, став писателями, взяли фамилию Ильины. — С. Л.). «Думаю, что Даниил Александрович хотел, чтобы псевдоним не очень отличался от его настоящей фамилии, но в то же время ассоциировался с человеком достойным. В 1942 г. в войсках Ленфронта и на кораблях Балтфлота была очень популярна агитационная брошюра, героем которой был кавалер ордена Красного Знамени капитан Борис Митрофанович Гранин. Суровый, требовательный и заботливый командир, которого любили и берегли бойцы. ...Спустя годы он, быть может, вспомнил того героического капитана с простой, но в то же время крайне редко встречающейся фамилией...», — высказывает предположение исследователь.

Чрезвычайно интересна глава о фронтовом прошлом Даниила Александровича. Вот когда пригодились те самые ксерокопии характеристик, полученные когда-то автором от Даниила Александровича. В книге они приводятся, и из его боевой характеристики конца 1941 г. мы узнаем, что он «мечтает быть командиром...», что в марте 1942 г. его назначили на должность комиссара ремонтно-восстановительного батальона, а вскоре он стал его командиром. Также документы свидетельствуют, что в 1943-м будущий писатель изъявил желание стать танкистом и сначала полгода учился в военном училище в Горьком, потом в Первом танковом училище имени Ленина в Ульяновске, а в автобиографии сам Д. Герман указывал, что по окончании училища в мае 1944 г. был направлен на 2-й Прибалтийский фронт. «Последняя должность — командир роты тяжелых танков, по званию — капитан» [3, с. 117].

Здесь хочется сказать еще об одной особенности рецензируемого издания — в нем всегда слышен голос самого автора.

Так, уточнив, что в дивизии народного ополчения будущему писателю присвоили звание старшего политрука, Сергей Полторак пишет: «Считаю невежеством заявления тех авторов, которые считают, что политрук — это зазорно, неприлично. Политруки — явление своего времени. Они первыми поднимались в атаку, первыми и погибали. Не имели никаких преимуществ перед бойцами и командирами: шинель — такая же, гим-

настерка — тоже. И паек самый обыкновенный... И если политрук попадал в плен, то подлежал немедленному расстрелу» [3, с. 84].

«Выстраивая годы в шеренгу», Сергей Полтораки обстоятельно рассказывает о послевоенной жизни своего героя, в частности о работе Д. А. Германа в «Ленэнерго», учебе в аспирантуре. Приведена характеристика, в которой указана тема его диссертации — «Сильфонные аппараты» [3, с. 117].

В исследовании приводятся слова Даниила Александровича: «Меня направили в “Ленэнерго”. Там, работая в кабельной сети, я начал потихоньку писать рассказы, повести, затем роман “Искатели”. Несколько лет пытался совмещать инженерство с литературой, пока не перешел полностью на литературную работу» [3, с. 113].

В книге сообщаются малоизвестные сведения об учебе будущего писателя в аспирантуре, его увлечении наукой, приводятся весьма хвалебные характеристики научных успехов начинающего ученого, в одной из которых сказано, что «за годы учебы... прочел курс лекций по истории техники...».

И становится ясно, почему героями книг Гранина являются технари-ученые. Собственно, ученый С. Полтораки также абсолютно убежден в том, что произведения писателя позволяют шаг за шагом проследить динамику авторских мыслей и поступков.

«Произведения большого писателя всегда заслоняют его собственную жизнь. Читатели, как по вехам, идут от романа к повести, от нее — к сборнику рассказов. При этом никто не задумывается над тем, что любое произведение писателя — это результат его душевной боли; результат осмысления части прожитого и жизни вообще. Каждое произведение Д. А. Гранина — это биография его совести. С этих позиций я и постараюсь посмотреть на его произведения», — объясняет он свой замысел [3, с. 413].

Анализируя художественные произведения Гранина, что само по себе больше характерно для литературоведа, С. Н. Полтораки стремится найти в них автобиографическое, увидеть черты времени, понять или объяснить поступки Гранина с помощью героев его книг. Так, делая вывод, что Гранин жалел о своем уходе из аспирантуры, Сергей Николаевич приводит в пример строки из его рассказа «Дом на Фонтанке»: «Может, и мне Вадим не позволил бы уйти из аспирантуры. Не то что не позволил, а я сам не ушел бы» [3, с. 118].

Мысли самого писателя высказывает и герой его произведения «Однофамилец». Вот только один пример: «Меня всегда поражало, — с жаром сказал Кузьмин. — Бомбу кидают в царя, а то, что кучер при этом тоже гибнет, никто из этих героев не думал. Это для них мелочь, недостойная внимания...» [3, с. 202].

В главе «“Совесть” Перестройки» приведены строки из интервью Гранина о героях его романа «Зубр»: «Меня не интересует простая канва событий. Мне интереснее увидеть и показать, что за ней стоит внутренний характер. Когда, допустим, я писал о Тимофееве-Ресовском, я пытался найти корень независимости этого человека» [3, с. 292].

Таких примеров можно привести много, и трудно не согласиться с полемическим вопросом, сформулированным автором послесловия к книге доктором исторических наук А. В. Зотовой: «Так почему же мы считаем историческими источниками мемуары какого-нибудь чиновника, который двух слов связать не может, а рассказ, повесть, роман, основанные необязательно на документальных фактах, а хотя бы на жизненном опыте талантливого писателя, считаем только художественным произведением? Это же добротные исторические источники» [2, с. 429]. С. Н. Полтораки в этом уверен, поэтому утверждает, что главным источником его исследования являются именно художественные произведения Гранина.

Очень интересно читать страницы книги, где автор рассказывает о встречах со своим героем, вспоминает содержание бесед с ним, бытовые детали из повседневной жизни писателя. Вот одно из таких воспоминаний: «Мне в память врезались слова Д. А. Гранина, что когда они с товарищами сидели в окопах и ветер дул со стороны противника, было слышно, как немцы скребли по своим котелкам. Этот скрежет мне чудится. Кажется, я и сейчас его слышу» [3, с. 354].

Обстоятельно и честно рассказывает С. Полторака о жизненной позиции и взглядах своего героя в перестроечные и постсоветские годы. Глава «Воспаленный нерв постсоветской эпохи» — практически учебник новейшей политической истории: ведь герой исследования активно участвовал во многих событиях политической, общественной, литературной жизни, выступал в печати и пр. Это тем более интересно, что, читая об отношении Гранина к Горбачеву и Ельцину, участии в выборах, создании литературной организации «Апрель» и пр., невольно сравниваешь его восприятие тех событий со своим. Сравнивает и Сергей Николаевич. Приводя в книге высказывания Гранина того времени, автор исследования делится собственными размышлениями, причем отнюдь не идеализирует своего героя, порой оценивает его высказывания критически, возражает. «Потеряв какие-либо политические ориентиры, Даниил Александрович пытался нащупать новый стержень своих взглядов в православной культуре, хотя продолжал оставаться атеистом» [3, с. 309], — пишет С. Полторака и далее предпринимает вполне критический аргументированный анализ статьи Гранина, опубликованной в «Литературной газете».

Довольно много места в той же главе посвящено переосмыслению Граниным отношения к бывшим противникам. И здесь вновь слышим искренний голос его биографа: «Я не понимаю, как Даниилу Александровичу, человеку, прошедшему войну, перенесшему многочисленные тяготы фронтовой жизни, ранения, удалось преодолеть себя и, будучи атеистом, настолько полюбить ближнего. В частности, того ближнего, который стрелял в него и его близких» [3, с. 321].

Но Сергей Николаевич очень хочет понять своего героя. И на следующих страницах мы читаем его собственные размышления: «Мне нужно было многое переосмыслить, подружиться со многими немецкими историками и простыми немцами, побывать в Германии, поработать в архивах Берлина и Фрайбурга. В общем много чего должно было произойти, прежде чем во мне что-то переменилось... Печаль и скорбь начали постепенно вытеснять ненависть. Думаю, что так и должно быть» [3, с. 323].

Отметим, что автор книги не только вводит в оборот и цитирует множество документов, но и в каждой из десяти глав дает характеристику вышедших материалов по обозначенным в главе вопросам. Причем, надо сказать, что автор нередко указывает источники малоизвестные. Составление столь солидной историографии — огромная помощь тем, кто будет заниматься исследованием феномена Гранина. И в этом, бесспорно, еще одна заслуга С. Полторака.

Вполне закономерно, что каждая глава этого психолого-биографического исследования предваряется эпиграфом, в качестве которого всегда выступают высказывания самого Д. А. Гранина, являющиеся лейтмотивом повествования о том или ином жизненном отрезке.

К примеру, эпиграфом к главе о неточностях биографических стали слова: «Самую важную информацию мы получаем из того, что нам недоговаривают», к главе о первых годах жизни: «... Детство — это будущее взрослого человека», к главе о начале писательства: «Творчество для меня было актом непослушания». И, на мой взгляд, очень важно, что, размышляя над словами эпиграфа и комментариями автора, читатель учится понимать и себя самого, а это просто необходимо.

Особо хочется сказать о фотографиях, которые включены в Послесловие, талантливо написанное профессором А. В. Зотовой. Каждая связана с какой-то историей или ситуацией, рассказ о которых дополняет «историко-психологический портрет» Д. А. Гранина.

«Прожил жизнь на вдохновении», — сказал о себе Д. Гранин. С. Полтораку удалось доказать правоту этих слов, создав объемный портрет писателя на фоне целой эпохи. И, соглашаясь со словами автора исследования о том, что всем нам дана счастливая возможность читать книги большого писателя, добавим, что повезло и писателю, у которого оказался такой глубокий и вдумчивый биограф.

#### Список использованной литературы

1. Герцен А. И. Гофман // Собр. соч. : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 1.
2. Зотова А. В. Историко-психологический портрет Д. А. Гранина на фоне его жизни // Полторак С. Н. Гранин. М. : Кучково поле, 2019. С. 418—429.
3. Полторак С. Н. Гранин. М. : Кучково поле, 2019. 448 с.
4. Полторак С. Н. Юбилей с опозданием на год // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 13 марта.

Поступила в редакцию 08.12.2019

*Любичанковский Сергей Валентинович*, доктор исторических наук, профессор  
Оренбургский государственный педагогический университет  
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19  
E-mail: svlubich@yandex.ru

UDC 930.85:94(47)(049.32)

**S. V. Lyubichankovskiy**

**The latest historical and biographical study of Daniil Granin**

**(Review: Poltorak S. N. Granin. Moscow : Kuchkovo Pole Publishing House, 2019. 448 p.)**

The review examines the latest biographical study of the outstanding thinker of the second half of the XX — early XXI centuries, Daniil Aleksandrovich Granin. The source base of this study includes a set of newly entered archival documents and a number of memoir genre works, visual sources and D. A. Granin's interviews. The author points out new facts about the circumstances of life and work of Daniil Granin contained in the peer-reviewed study. It is concluded that the monograph by S. N. Poltorak is an innovative psychological and biographical study.

**Key words:** D. A. Granin, biography, psychological and biographical research, historiography.

*Lyubichankovskiy Sergey Valentinovich*, Doctor of Historical Sciences, Professor  
Orenburg State Pedagogical University  
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19  
E-mail: svlubich@yandex.ru

#### References

1. Gertsen A. I. Gofman [Hoffmann]. *Sobr. soch.: v 30 t.* [Coll. works. In 30 volumes]. Moscow, AN SSSR Publ., 1954, vol. 1. (In Russian)
2. Zotova A. V. Istoriko-psikhologicheskii portret D. A. Granina na fone ego zhizni [Historical and psychological portrait of D. A. Granin on the background of his life]. Poltorak S. N. *Granin* [Granin]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2019, pp. 418—429. (In Russian)
3. Poltorak S. N. *Granin* [Granin]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2019. 448 p. (In Russian)
4. Poltorak S. N. Yubilei s opozdaniem na god [Anniversary one year in arrears]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, 2019, March 13. (In Russian)